

Этот обед Нин Цы запомнил надолго — каждый кусок вставал поперёк горла от постоянного напряжения.

Аппетита не было вовсе. Он чувствовал себя здесь чужаком, лишним элементом в чужой компании, а потому просто молча сидел у края стола, даже не притрагиваясь к еде.

Впрочем, проявлять инициативу от него и не требовалось.

Неугомонный Чэнь Фан, у которого рот не закрывался ни на секунду, без устали орудовал щипцами у жаровни. Он клятвенно уверял, что жарка мяса — его главное призвание в жизни. Под эту болтовню он умудрился не только чуть ли не со слезами на глазах в одиночку уплетать целую порцию бараньих почек, но и завалить тарелки остальных сочными кусками так, что все наелись до отвала.

Нин Цы заранее готовил себя к худшему. Он ожидал увидеть классическую банду школьных хулиганов и двоечников — высокомерных, наглых, готовых помыкать им ради забавы.

Реальность оказалась иной. За столом воцарилась на удивление непринужденная атмосфера. Лу Жан и остальные весело спорили о мобильных играх и строили планы на грядущие выходные. Пэй Цзинь подавал голос редко, лишь изредка лениво вставляя реплики, и вел себя спокойно. Когда он просто молча ел, то казался совершенно обычным парнем — совсем не тем грозным авторитетом, которого стоило панически бояться.

Оказалось, что эти грозные парни из девятнадцатого класса мало чем отличаются от самых заурядных старшеклассников.

— В игру, живо в игру! — едва отложив палочки, Чэнь Фан лихорадочно вытащил смартфон. — Я тут спину гнул перед вами, как проклятый, теперь ваша очередь тащить меня в ранге!

— Блин, знал бы — кусок в горло не полез бы, — простонал Цзян Лицзянь. — Сняли с меня три шкуры за пару кусков свинины.

— Пойду два пальца в рот засуну, — угрюмо поддержал его Лу Жан.

— Брат Пэй... — заскулил Чэнь Фан, с надеждой поглядывая на лидера.

Помня, как недавно получил от Пэй Цзиня ни за что ни про что, он не рисковал подавать голос слишком громко.

Пэй Цзинь лишь небрежно хмыкнул и повернулся к Нин Цы:

— Заходи.

Должно быть, сытный обед умиротворяюще подействовал на него — взгляд, которым он смерил Нин Цы, казался ленивым и почти безмятежным. Но у Нин Цы от этого взгляда всё равно вспотели ладони.

За всю свою жизнь он ни разу не запускал мобильные игры. С самого детства мать, Нин Лань, держала его в ежовых рукавицах, на корню пресекая любой интерес к подобной ерунде. Единственным его досугом вне уроков всегда оставалось чтение книг из школьного списка обязательной литературы.

Для него этот красочный виртуальный мир был абсолютно чужд. И всё же возразить он не смел. Один лишь выжидающий взгляд Пэй Цзиня заставлял его сердце испуганно сжиматься.

Напряжённо поджав губы, Нин Цы запустил только что скачанное приложение. Через секунду его уже затянуло в лобби группы.

Он ещё толком не успел разобраться в хаотичном нагромождении кнопок на экране, как раздался негромкий голос Пэй Цзиня:

— Начинаем.

На экране выскочило окно подтверждения, и Нин Цы послушно ткнул на светящуюся кнопку.

— Ты кем играть будешь? Выбирай того, кто больше приглянулся! — оживился Чэнь Фан.

Пэй Цзинь молчал, не вмешиваясь в выбор.

Нин Цы растерянно смотрел на экран. В левой колонке выбора светилось всего несколько доступных персонажей. Он понятия не имел, чем они отличаются друг от друга.

— Да бери любого, — хмыкнул Лу Жан. — У тебя аккаунт чистый, рейтинга нет. Наверняка против нас одних ботов закинет.

«Рейтинг?.. — мысленно переспросил себя Нин Цы. — Что это вообще значит? И кто такие боты?»

Он помешкал пару секунд и робко ткнул пальцем в изображение самого массивного и крепкого на вид воина.

— Тебе нравятся такие громилы? — как только завершилась загрузка, в наушниках раздался вкрадчивый голос Пэй Цзиня. — Хм, весьма специфический вкус.

В его интонациях сквозила отчётливая усмешка. Нин Цы показалось, что над ним откровенно издеваются. Смутившись, он тихо буркнул:

— Да.

«Вовсе я не... Просто он выглядит надёжным. И уж точно не похож на Пэй Цзиня»

Выбранного им богатыря звали Лянь По. Несмотря на огромные каменные щиты в руках, лицо у него было вовсе не злобное, а скорее внушающее спокойствие и уверенность.

Пэй Цзинь тихо рассмеялся в ответ на его лаконичное согласие.

— Нин Цы, хвостиком за мной иди! На брата Пэя вообще не смотри, этот монстр и соло все три линии разнесёт! — заголосил Чэнь Фан, стоило их персонажам появиться на базе.

Нин Цы уставился в экран, пытаясь сообразить, какой именно из суесящихся пикселей принадлежит Чэнь Фану. Наконец разобравшись, он послушно побрёл следом за его героем. Чэнь Фан тем временем продолжал раздавать ценные указания:

— Короче, правила простые: видишь, кнопка светится — тыкай в неё. И прыгай прямо на врага, не прогадаешь!

— Теперь понятно, почему ты вечно на дне таблицы сидишь, — с иронией заметил Лу Жан.

— Да иди ты! Блин, помогите! Хелп, хелп, меня зажали! Твою мать, какие ещё боты, они же меня сейчас разнесут! Спасайте, я труп!

Нин Цы только-только уяснил, что зелёная полоска над головой — это здоровье. Видя, как полоска Чэнь Фана стремительно тает на глазах, он разволновался ещё сильнее. Отчаянно застучав по кнопкам, он заставил своего каменного великана ринуться прямо под вражескую башню. Лянь По совершил рывок вперёд, а Нин Цы, судорожно сжимая телефон влажными пальцами, попытался развернуть его обратно к двум красным никам противников.

— Блин, Нин Цы, уходи оттуда! Тебя башня сейчас прибьёт! — истошно завопил Чэнь Фан.

Нин Цы на мгновение растерялся, замерев на месте.

Чэнь Фан, сверкая пятками, уже улепётывал в безопасную зону под защиту своей башни, бросив незадачливого союзника под градом ударов.

— Отступай, Чэнь Фан, — раздался в наушниках спокойный, низкий голос Пэй Цзиня. — Нин

Цы.

Нин Цы вздрогнул. В этот момент на экране из-за препятствия стремительно вылетел персонаж Пэй Цзиня, эффектным приёмом подбросив нападавших врагов в воздух.

— Жми первый навык на него, — хладнокровно скомандовал Пэй Цзинь.

Электронный голос торжественно провозгласил:

[Первая кровь!]

Вражеский герой пал, но и израненный Лянь По Нин Цы испустил дух секундой позже, рухнув на виртуальную землю.

Добив второго противника, Пэй Цзинь хладнокровно очистил поле боя.

— Неплохо, один в два, мы в плюсе! — тут же зашумел воскресший Чэнь Фан.

Пэй Цзинь ничего не ответил и увёл своего героя вглубь карты.

А вот у Нин Цы до сих пор слегка дрожали пальцы.

«Я только что... действительно его убил?»

Сердце колотилось в груди как сумасшедшее, но это был не тот удушливый страх, к которому он привык. Это был чистый, обжигающий восторг.

Он сидел, затаив дыхание, застигнутый врасплох этим новым, ярким чувством. Он уже и забыл, когда в последний раз испытывал нечто подобное.

Чэнь Фан не врал — Пэй Цзинь действительно тащил всю команду на своих плечах.

Во время матча он почти не подавал голоса. Всю дорогу в наушниках гремели шутливые препирательства Чэнь Фана и Цзян Лицзяня. Нин Цы умудрился погибнуть ещё несколько раз, но под чутким руководством Пэй Цзиня даже записал на свой счёт пару новых убийств.

Это было странное, совершенно новое для него дело, которое на удивление приносило невероятное облегчение и стирало накопившуюся за день усталость.

Когда экран победно вспыхнул и партия завершилась, Нин Цы наконец перевёл дыхание и

бросил взгляд на часы в углу экрана. До начала дневных занятий оставалось всего ничего. Если не поторопиться, он безнадежно опоздает.

Видя, как Чэнь Фан уже вовсю жмёт кнопку нового поиска, Нин Цы занервничал.

— Мне... мне пора возвращаться в класс, — тихо проговорил он.

— Да ладно тебе, успеешь ещё на свою учёбу! — удивлённо протянул Чэнь Фан.

И скосился на Пэй Цзиня, безмолвно спрашивая его мнения.

Пэй Цзинь вскинул голову. Сердце Нин Цы снова ушло в пятки. Опасаясь очередной скрытой угрозы, он поспешно отвёл взгляд и устался на свои колени, натягивая рукава формы.

— Я правда опоздаю... Можно мне уйти?

Ответ прозвучал безжалостно и коротко:

— Нет.

Пэй Цзинь сидел с краю диванчика, надёжно перекрывая единственный проход из кабинки. Пока он не соизволит встать, Нин Цы физически не мог выбраться наружу.

— Поматросил и бросил? — Пэй Цзинь хмыкнул, беззастенчиво перекладывая вину с больной головы на здоровую, хотя сам же силой притащил его сюда. — Ладно, катись на свои уроки.

Заметив, как Нин Цы побледнел от нарастающей паники, Пэй Цзинь снисходительно улыбнулся.

— Но вечером жди меня в комнате.

Это было сказано ленивым тоном, но прозвучало как не терпящий возражений приказ. И в этих словах сквозил какой-то странный, двусмысленный подтекст.

Впрочем, простодушный Нин Цы намёка не уловил, зато Чэнь Фан и остальные прыснули со смеху. Пэй Цзинь даже бровью не повёл на их гогот.

Как только за Нин Цы закрылась дверь заведения, Чэнь Фан прочистил горло:

— Ну что, брат Пэй, продолжим?

Одним игроком меньше, одним больше — не беда. В списке контактов у них всегда висел с десяток желающих погонять партию. Желающих присосаться к победному шествию Пэй Цзиня в рейтинге всегда хватало с избытком.

\*\*\*

Вечер

Когда прозвенел звонок с последнего вечернего занятия, Нин Цы стал собираться нарочито медленно.

Его чемодан со всеми вещами всё ещё стоял в комнате Пэй Цзиня, и избежать визита туда было невозможно. Но мысль о неминуемой встрече заставляла его оттягивать этот момент до последнего. Он совершенно запутался и не понимал, как себя вести, чтобы Пэй Цзинь наконец оставил его в покое.

Он достал телефон и уставился на яркую иконку игры. Закусив губу, Нин Цы уже занёс палец, чтобы удалить её, как вдруг кто-то легонько хлопнул его по плечу.

К этому времени кабинет практически опустел. После изнурительного учебного дня старшеклассники спешили разойтись: кто-то бежал ловить автобус до дома, кто-то торопился в общежитие. Желающих задерживаться в школе не находилось.

Нин Цы был редким исключением. И Сюй Цянь тоже.

Сюй Цянь нарочно выжидала момент, когда они останутся наедине. Слухи вокруг вчерашнего инцидента с Пэй Цзином бурлили всю первую половину дня, но, поскольку никаких реальных доказательств никто предоставить не смог, а имя Пэй Цзиня и так постоянно фигурировало в школьных сплетнях, к вечеру страсти поутихли. Теперь ребята лишь лениво переговаривались о том, что от этого парня действительно стоит держаться как можно дальше.

Однако многие видели, как днём Нин Цы ушёл вместе с компанией хулиганов. О ветрености Пэй Цзиня, который менял парней как перчатки, причём выбирал всегда один и тот же типаж, знала вся школа. Избежать пересудов в такой ситуации было невозможно.

Сюй Цянь с трудом сдерживала любопытство несколько часов подряд. Днём, пока Пэй Цзинь отсутствовал, она побоялась подходить к Нин Цы при свидетелях, чтобы не плодить лишних слухов, поэтому терпеливо дождалась окончания вечерних занятий.

— Вы с Пэй Цзином... встречаетесь? — без лишних предисловий спросила она.

От неожиданного вопроса Нин Цы вздрогнул и непроизвольно отшатнулся назад, нервно сжимая лямку рюкзака.

— Нет, что ты... Конечно нет.

— Точно? — Сюй Цянь подозрительно прищурилась.

Она искренне переживала за него. Нин Цы казался таким хрупким и безобидным, что если бы Пэй Цзинь действительно на него нацелился, бедняга вряд ли смог бы защитить себя.

Нин Цы поспешно кивнул. Девушка шумно выдохнула с явным облегчением.

— Ну и слава богу! Послушай меня, никогда, слышишь, никогда не ведись на его сладкие речи и дешёвые подкаты! — Сюй Цянь тут же завела свою любимую пластинку, в очередной раз подтверждая статус главного хейтера Пэй Цзиня. — У него этих бывших — вагон и маленькая тележка! И ни с кем он дольше двух месяцев не задерживался. Это если округлить в большую сторону! И все как один — невинные, наивные мальчики... Ой, прости, я не тебя имела в виду!

Нин Цы лишь смущённо промолчал.

— В общем, он законченный бабник и мерзавец, — продолжала сокрушаться Сюй Цянь. — Так что даже не думай его жалеть. Эх, я ведь тоже без ума от милых парней, моя священная миссия — оберегать их от всяких гадов!

К сожалению, её благие намерения разбивались о суровую реальность. Против дьявольской харизмы Пэй Цзиня, его бездонных карманов, неограниченного влияния в школе и абсолютно чёрного сердца у неё не было ни единого шанса.

— Понимаешь, да? Поиграет, получит своё — и выбрасывает на помойку. Классический подонки!

Нин Цы замер, обдумывая её слова.

— То есть... как только он добивается своего, то сразу теряет интерес?

— Ну конечно! — в сердцах подтвердила Сюй Цянь, не уловив скрытого смысла в его вопросе. — Эффект новизны проходит, и всё, прощай!

Нин Цы опустил голову. Ручка, которую он сжимал в руке, со скрежетом прочертила длинную неровную полосу на чистом листе тетради.

«А что, если... если это мой единственный выход?»

Сама дерзость этой внезапно вспыхнувшей мысли напугала его до дрожи. По дороге к жилому

корпусу он шёл как в тумане, едва замечая дорогу под ногами.

\*\*\*

К его удивлению, в комнате Пэй Цзиня не горел свет. Зато на этаже его поджидал Чэнь Фан. Стоило Нин Цы поравняться с его дверью, как парень окликнул его и ловким движением бросил ему связку ключей.

— Держи ключи от берлоги брата Пэя. Его срочно предки домой вызвали, какие-то семейные дела.

Вообще-то они планировали после обеда зависнуть в компьютерном клубе, но неожиданный звонок от родителей сорвал все планы. Пэй Цзинь тогда знатно помрачнел. Скорее всего, опять назревал крупный скандал — о его натянутых отношениях с отцом знала вся их компания.

Нин Цы нерешительно сжал холодный металл в руке. Ему меньше всего хотелось переезжать к Пэй Цзиню. Одно дело — делить комнату с кучей соседей, но остаться наедине с ним в роскошной двухместной комнате казалось верхом безумия. Кто знает, в каком настроении этот парень зайвится посреди ночи?

От одной этой мысли по спине пробежал неприятный холодок. Но Чэнь Фан не собирался забирать ключи обратно. Заметив, что Нин Цы пытается всучить их ему, он картинно всплеснул руками и взмолился:

— Не-не-не, даже не думай! Если ты их не возьмёшь, брат Пэй с меня шкуру спустит! Смилуйся!

Наскоро разыграв сцену вселенской скорби, он ловко юркнул в свою комнату и с грохотом запер замок изнутри, пресекая любые попытки возразить.

Оставшись один в тускло освещённом коридоре, Нин Цы вздохнул. Его чемодан по-прежнему пылился в чужой комнате. Логичнее было сначала забрать его, а уже потом решать, как прорываться в своё старое общежитие. Повернув ключ в замке комнаты Пэй Цзиня, он аккуратно выкатил свой багаж наружу.

\*\*\*

За стеной Чэнь Фан, уловив характерный грохот колёсиков по кафелю, с самым трагичным видом надиктовал Пэй Цзиню голосовое сообщение.

[Брат Пэй, твоего ненаглядного, походу, соседи из хаты выставили. Стоит под дверью с вещами, потерянный весь.]

А у дверей своей старой комнаты Нин Цы замер в полнейшей растерянности.

Его старый ключ упорно отказывался проворачиваться в замочной скважине. Присмотревшись, он с ужасом обнаружил, что замок заменили на совершенно новый, сияющий свежей латунью. Не понимая, что происходит, он робко постучал по деревянной филенке.

— Кого там принесло? — слышался изнутри недовольный голос.

Дверь приоткрылась. На пороге стоял его бывший сосед. Увидев Нин Цы и его массивный чемодан, парень заметно занервничал и неловко замялся.

— О... Нин Цы? А ты чего... вернулся?

Нин Цы, никогда не отличавшийся умением отстаивать свои права, отступил на шаг назад.

— Но... это же моя комната.

На лице соседа отразилась смесь вины и затаённого страха. Помнится, во время памятной драки он и пальцем не пошевелил, чтобы помочь Нин Цы, а теперь опасался гнева Пэй Цзиня, который взял парня под крыло. Широко распахивать дверь он не спешил. Вместо этого он обернулся назад и крикнул вглубь комнаты:

— Ван Гуань! Тут... тут Нин Цы пришёл.

Из полумрака комнаты, опираясь на костыль, медленно выполз Ван Гуань. Его голова была плотно замотана бинтами. На этот раз в его взгляде не было привычной злобы и презрения, но и дружелюбным его лицо назвать было трудно. Нин Цы инстинктивно вжал голову в плечи и попятился назад, пока не упёрся спиной в противоположную стену коридора.

Ван Гуань шумно и крайне неохотно согнулся в пояснице, изображая подобие извинения.

— Прости, — буркнул он сквозь зубы.

Каждое слово давалось ему с явным трудом. Очевидно, что пойти на этот унижительный шаг его заставил только животный страх перед влиянием Пэй Цзиня.

Нин Цы застыл на месте, не зная, как реагировать на столь внезапное раскаяние вчерашнего мучителя.

Из-за плеча Ван Гуаня высунулся второй сосед, заискивающе улыбаясь:

— Да и вообще, у Пэй Цзиня условия в сто раз круче, чем в нашей конуре! Тебе там точно будет уютнее, честно!

Не дожидаясь ответа, он быстро потянул за ручку и с сухим щелчком закрыл дверь прямо перед носом Нин Цы.

Они до смерти боялись навлечь на себя гнев лидера девятнадцатого класса. Возвращение Нин Цы обратно в их комнату было равносильно установке бомбы замедленного действия. К тому же, раз уж сам Пэй Цзинь распорядился переселить парня, даже администрация школы не решилась бы вмешиваться в эти разборки.

Подобное отношение со стороны некогда близких людей не было для него в новинку. Детские воспоминания, которые он так тщательно пытался похоронить на самом дне памяти, вновь непрошеным призраком поднялись на поверхность.

Время близилось к отбою, и в коридоре изредка слышались шаги. Однако в их крыле стояла мёртвая тишина. Соседние двери были плотно закрыты — здесь жили прилежные ученики из экспериментального класса, которые до глубокой ночи зубрили конспекты и не желали отвлекаться на чужие драмы.

Из-за запертой двери не доносилось ни звука. Нин Цы растерянно стиснул ручку чемодана. Возвращаться в пустую комнату Пэй Цзиня казалось предательством по отношению к самому себе, но идти ему было больше некуда. Мысли хаотично метались в голове, не находя выхода.

\*\*\*

В этот момент из своей комнаты нехотя выполз Чэнь Фан, нагруженный огромным черным пакетом. В отличие от стерильной чистоты у Пэй Цзиня, в их жилище мусор мог скапливаться неделями, пока не начинал откровенно вонять. Выбросив мешок в контейнер, он побрёл обратно и чисто машинально повернул голову в сторону дальнего крыла.

«Охренеть, это ещё что такое?»

Нин Цы так и стоял один-одинёшенек посреди коридора, сиротливо прижавшись к своему чемодану. Самим делом Чэнь Фан заниматься побоялся, рассудив, что лезть в разборки Пэй Цзиня — себе дороже. Но долг информатора обязывал к действию. Он поспешно вытащил телефон и настроил сообщение боссу.

Чэнь Фан покачал головой. Нин Цы определенно обладал редким упрямством. Чем ему так не угодила комната Пэй Цзиня? Прежние пассии лидера о таких королевских условиях могли только мечтать. Впрочем, те ребята жили в другом корпусе, так что, возможно, им просто не повезло.

Да он сам бы с радостью переехал в эти хоромы! Там было абсолютно всё для комфортной жизни, а сам хозяин появлялся там крайне редко. Но стоило Чэнь Фану хотя бы в шутку заикнуться об этом, как Пэй Цзинь тут же слал его куда подальше. Ну и сухарь.

Экран телефона безмолвствовал. Чэнь Фан мысленно махнул рукой, решив, что жожаку девятнадцатого класса сейчас явно не до чужих проблем. Пэй Цзинь никогда не отличался избытком милосердия. Раз уж этот парень упёрся рогом и отказался от его щедрости, то и нянчиться с ним никто не станет.

Чэнь Фан уже собрался убрать мобильник в карман, как вдруг пришёл короткий ответ.

[Понял.]

Краткость — сестра таланта, что тут скажешь.

«М-да, суров как всегда», — вздохнул Чэнь Фан.

Он развернулся, чтобы войти в комнату, но тут его чувствительно хлопнул по спине выходящий покурить Цзян Лицзянь.

— Чего застыл на проходе? Кого высматриваешь?

Проследив за его взглядом, Цзян Лицзянь тоже заметил одинокую фигуру Нин Цы у двери.

— Слышь, даже не вздумай лезть, — вполголоса предупредил он приятеля. — Пэй Цзинь с ним наиграется и бросит через месяц, а если этот бедолага потом к тебе бегать начнёт жаловаться — проблем не оберёшься.

Чэнь Фан хотел было огрызнуться в ответ, но тут заметил, как Нин Цы медленно достал из кармана вибрирующий смартфон.

На экране высветился входящий вызов от Пэй Цзиня.

Нин Цы заколебался лишь на секунду. А затем резким движением пальца сбросил звонок.

«Если бы я... если бы я никогда его не встречал, моя жизнь оставалась бы прежней...»